

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ *EXPERIENCE OF FOREIGN MODERNIZATION*

Китайский капитал в странах ЕС: пример Португалии

*А.В.АВИЛОВА**

***АВИЛОВА Агнесса Викторовна** — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук. Адрес: Профсоюзная ул., д. 23, Москва, 117997. E-mail: avi@imemo.ru

В статье рассмотрен случай Португалии – страны, в которой китайский капитал в его беспрецедентной инвестиционной экспансии в ЕС, вызванной борьбой с США за глобальное лидерство, добился наибольших успехов. Китай контролирует несколько ключевых секторов экономики Португалии. Используя ее привилегированные отношения со странами португалоязычного мира, он сумел вовлечь эту страну в китайский мегапроект “Новый шелковый путь”. В условиях пандемии Португалия получила большую поддержку от Китая, чем от ЕС, как и в условиях долгового кризиса 2011–2012 гг., положившего начало массовому притоку в эту страну китайского капитала. Открытая позиция Португалии в отношении Китая расходится со стратегией совместного сдерживания его инвестиционной экспансии, которую стремится взять на вооружение руководство ЕС. Развитие двусторонних отношений со странами-членами ЕС облегчает Китаю проникновение и закрепление на стратегически важном для него европейском рынке.

Ключевые слова: Китай, экономика Португалии, китайско-европейские экономические отношения, инвестиционная экспансия, Новый шелковый путь, Сообщество стран португальского языка.

DOI: 10.31857/S086904990013050-7

Цитирование: Авиллова А.В. (2020) Китайский капитал в странах ЕС: пример Португалии // Общественные науки и современность. № 6. С. 65–77. DOI: 10.31857/S086904990013050-7

Chinese capital in the EU: the case of Portugal

*Agnessa V. AVILOVA**

***Agnessa V. Avilova** – Ph.D. (Economics), Leading Research Fellow, Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO). Address: 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russian Federation, 117997. E-mail: avi@imemo.ru

Abstract: The article examines the case of Portugal, where Chinese capital has achieved the greatest success in its unprecedented expansion in the EU caused by the struggle with the United States for global

leadership. China controls several key sectors of the Portuguese economy, uses its privileged relations with the countries of the Portuguese-speaking world, and has involved this country in its “New Silk Road” megaproject. In the context of the pandemic, Portugal received more support from China than from the EU, as well as in the context of the debt crisis of 2011–2012, which marked the beginning of a massive inflow of Chinese capital to this country. Portugal’s open position on China is at odds with the strategy of joint containment of its investment expansion, which the EU leadership seeks to adopt. The development of bilateral relations with the EU member states makes it easier for China to penetrate and gain a foothold in the strategically important European market.

Keywords: China, Portuguese economy, China-Europe economic relations, investment expansion, New Silk Road, Community of Portuguese Language Countries.

DOI: 10.31857/S086904990013050-7

Citation: Avilova A. (2020) Chinese capital in the EU: the example of Portugal. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 65–77. DOI: 10.31857/S086904990013050-7

Усиление позиций Китая в мировой экономике за последние десятилетия выразилось, в частности, в беспрецедентной экспансии китайского капитала в страны Европы, где он за короткое время укоренился в ряде отраслей промышленности и сферы услуг. Ответной реакцией Европейского союза стали защитные меры. В 2019 г. был принят документ, трактовавший Китай как “системного соперника”, в 2020 г. появилась франко-германская инициатива “За оздоровление Европы после кризиса”, где в качестве одной из целей указана “перепроверка инвестиций в стратегические отрасли” на уровне ЕС и стран-членов “в отношении инвесторов из неевропейских стран” [Рубинский, Синдеев 2020].

Пандемия осложнила международное позиционирование Китая. Были заторможены и переговоры по инвестиционным соглашениям, что открывало ему полноценный выход на европейские финансовые и инвестиционные рынки [Мухеев, Луконин 2020]. Однако в условиях пандемии выявились реальные масштабы сложившейся взаимозависимости. С одной стороны, достигнутый уровень сотрудничества обусловил необходимость взаимной поддержки (в том числе, значительной материальной помощи из Китая) в борьбе с глобальной бедой. С другой – резко усилилась напряженность, что привело к размежеванию позиций внутри ЕС в вопросе о дальнейшем инвестиционном сотрудничестве с Китаем. Озабоченность Франции и Германии экспансией Китая разделяется не всеми. Некоторые страны-члены ЕС изначально оценивали возможность самостоятельного сотрудничества с ним. По-разному были восприняты европейскими странами и предостережения США относительно китайских технологий 5G как источника угрозы для национальной безопасности.

Различию мнений и реакций в отношении Китая в новой, созданной пандемией обстановке, посвящен доклад института ETNC, опубликованный в апреле 2020 г. [COVID-19... 2020]. Мое внимание привлек случай Португалии – страны южной периферии ЕС, в которой китайский капитал нашел точку опоры для своей политики постепенного упрочения позиций на европейском рынке.

Китай в роли мирового инвестора

Зарубежная инвестиционная активность Китая начала стремительно расти с 2000-х гг. Поощрение вывоза капитала в русле политики “Идти вовне” (1999 г.) и присоединение к ВТО (2001 г.), придав первые импульсы этому тренду, в течение двух десятилетий превра-

тил страну в третьего по величине мирового инвестора. Финансовый кризис 2008–2009 гг. не замедлил роста китайской экономики, опиравшегося на государственное финансирование, и открыл новые возможности для приобретения за рубежом резко подешевевших активов, в том числе путем многочисленных слияний и поглощений. В середине 2010-х гг. дополнительным мотивом для экспорта капитала стала необходимость избавления от излишков производственных мощностей, возникших в ходе товарного перепроизводства [Мозиас 2019]. Рост торгового профицита, колоссальные валютные ресурсы и внутренние накопления создали базу для инвестиционной экспансии. Ее стимулировали либерализация регулирования вывоза капитала и повышение курса юаня к доллару (за 2005–2011 гг. на 20%). Курс на укрепление конкурентных позиций национальных компаний путем превращения их в ТНК реализовался с помощью ряда программ и сопутствующих мер, что привело к интернационализации китайского бизнеса, в том числе частного, и наращиванию объема прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

К 2010-м гг. инвестиционная активность Китая переключилась с азиатского региона на Европу. Если раньше главной целью зарубежного инвестирования был поиск доступа к источникам сырья, то теперь в фокусе внимания оказалось приобретение современных технологий, известных торговых марок, опыта управления сложными видами бизнеса и создание собственных каналов сбыта готовой продукции. Китайский капитал устремился в финансовый сектор и сферу деловых услуг промышленно развитого мира. Особый интерес вызвала современная инфраструктура связи (ИКТ), а в обрабатывающей промышленности – автомобильные компоненты, фармацевтика, оптика, биотехника. Ведущая роль принадлежала компаниям государственного сектора во главе с такими финансовыми структурами, как Суверенный фонд Китая (China Investment Corporation). Наряду с этим росла и инвестиционная активность частных групп. Мощная государственная поддержка компаний, экспортировавших капитал, по комплексности и масштабности не имела себе равных в мире [Попова 2011].

Ресурсы банковской системы Китая резко возросли. Согласно рейтингу банков мира, ежегодно публикуемому журналом The Banker, четыре из пяти крупнейших банков мира в 2019 г. были китайскими. На их долю приходилось 24,64% мировых банковских активов и 28,41% доналоговой прибыли мировой банковской индустрии (для сравнения: на банки США – 13,55% мировых банковских активов и 22% доналоговой прибыли). Среди 30 ведущих банков мира 11 были китайскими [Хвостик 2020].

В 2015 г. вывоз капитала (145,7 млрд долл.) впервые превысил поступление иностранного капитала в страну. Частные зарубежные инвестиции Китая составили уже около половины экспортируемого капитала [Шелухин 2016]. Китай резко выдвинулся в число лидеров: если в 2007 г. его доля в мировом прямом инвестировании составляла 1,2% против 18% у США, то десятью годами позже – 11,1% против 21,1%. В 2018 г. китайский капитал присутствовал в 189 странах мира.

В настоящее время инвестиционная политика Китая за рубежом ориентируется на развитие научно-технического потенциала своих предприятий за счет доступа к технологиям и использования иностранного человеческого капитала для собственных НИОКР, на приспособление к вкусам иностранных потребителей. Это достигается путем вложений в компании с популярными брендами, ключевыми технологиями, сильными исследовательскими подразделениями. Кроме того, создаются собственные научно-исследовательские центры на своих филиалах в промышленно развитых странах [Мозиас 2019].

Мощный импульс инвестиционной экспансии Китая придала инициатива “Один пояс – один путь” (известная как “Новый шелковый путь”), с которой он выступил в 2013 г. Этот долгосрочный проект имеет целью создание глобальной логистической системы и предполагает вложение 1 трлн долл. в инфраструктуру с передовыми технологиями и охватывающую 56 зон экономического и торгового сотрудничества на четырех конти-

нентах. Официальное соглашение было подписано в Пекине в апреле 2019 г. в присутствии 37 глав государств и правительств. В проект вовлечено около 70 стран, на которые приходится 65% населения мира и 29% его ВВП. “Новый шелковый путь” включает сухопутный и морской маршруты: первый – через Центральную Азию, Ближний Восток и Россию, второй – через Юго-Восточную Азию, Индию, Восточную Африку и Средиземноморье. “В намерения режима (правительства Китая. – А.А.) входит обеспечение с помощью Нового шелкового пути, наряду с экономической и политической мощью Китая, легитимации его лидерства”, – писала об этом газета итальянских деловых кругов *Il Sole 24 Ore*, сравнивая роль этого проекта для развивающихся стран с Планом Маршалла для стран послевоенной Европы [*Di Donfrancesco* 2019^a].

Китай представляет “Новый шелковый путь” как альтернативу протекционизму и унилатерализму, практикуемым США. Однако отношения со странами-участницами строятся на двусторонней основе. Финансирование проекта обеспечивают банк развития ALIB (Asian Infrastructural Investment Bank), имеющий 57 стран-учредителей, и китайский государственный Фонд НШП, располагающий 40 млрд долл. Инвестиции будут направлены в ключевые сектора: общественные работы, транспорт, связь, коммунальные услуги, защиту окружающей среды, энергетику [*Fotina* 2018]. По состоянию на октябрь 2019 г. китайские банки выдали кредиты на общую сумму 440 млрд долл. для сооружения портов, аэропортов и дорог. Еще 75 млрд долл. было привлечено путем выпуска облигаций [*Di Donfrancesco* 2019^a].

Первой европейской страной, откликнувшейся в 2017 г. на эту инициативу, стала Греция, которая устами премьер-министра А. Ципраса выразила желание “служить для Китая дверью в Европу”. В Греции Китай получил в концессию на 35 лет управление портом Пирей, который благодаря вложениям китайского капитала превратился в один из крупнейших портов Европы. Помимо Пирея, Китай за последние 10 лет приобрел долевое участие в активах восьми европейских портов – в Бельгии, Испании, Франции, Италии и Нидерландах. В дальнейшем планируется связать Север и Юг Европы путем создания транспортной оси Пирей – Роттердам с прокладкой железнодорожной линии от Балкан, что сократит время транспортировки китайских грузов на европейские рынки на 8–12 дней [*Tagliapietra* 2018]. Еще один проект с участием китайского капитала – модернизация португальского порта Синеш.

Синеш намечено превратить в крупный трансатлантический порт. Здесь уже имеется контейнерный терминал, принадлежащий сингапурской компании PSA. В октябре 2019 г. Китай выиграл международные торги на сооружение еще одного терминала силами государственной компании COSCO и частной Chenghai International Port Group. С Португалией подписано 50-летнее соглашение об управлении портом, в который предполагается вложить 640 млн евро. Комментируя этот контракт, газета *Financial Times* отмечала значимость Синеша для проекта “Новый шелковый путь”, а также для будущих трансатлантических перевозок [*Wise* 2020]. В настоящее время через него поступает 20% экспортируемого в Европу сжиженного газа из США.

Португалия как объект инвестиционных интересов Китая

Португалия выделяется среди малых стран Европы величиной притока китайских ПИИ (в 2019 г. – около 9 млрд евро), занимая первое место в ЕС и десятое в мире по их показателю на душу населения (оценка McKenzie). В 2011 г. Китай стал главным иностранным инвестором в экономику Португалии, за 2011–2017 гг. поступление его инвестиций в эту страну составило 5% ее ВВП [*Martin del Barrio* 2018].

Предпосылки для столь интенсивного вторжения появились в ходе модернизации, начавшейся после вступления Португалии в зону евро, и окрепли десятилетием позже –

в результате долгового кризиса, охватившего все страны Южной Европы. Мировой кризис 2008 г. заставил Португалию приложить усилия к повышению конкурентоспособности своей экономики в целях большего структурного приобщения к европейскому рынку. Этот тренд наметился уже в 2005 г. с принятием “Технологического плана”, содержавшего проекты модернизации производства и вложений в человеческий капитал. За короткий срок (2005–2009 гг.) Португалия поднялась на девять позиций в европейском инновационном рейтинге ELS, заняв в нем седьмое место, и перешла в группу “умеренно инновационных стран”, в которой выделялась своим динамизмом. В стране появилось восемь кластеров, развивавшихся на базе передовых технологий (ВИЭ, ИКТ и проч.). Программа “Современное предприятие” стимулировала создание тысяч новых бизнесов с минимальной затратой времени на бюрократические формальности (требовалось менее часа на регистрацию предприятия), подключенных к сети широкополосной связи.

Высокие темпы роста объяснялись низкой исходной базой: Португалия сокращала свое исторически накопленное отставание от партнеров по ЕС. В этот период она была первой в Европе по темпам роста капиталовложений в НИОКР, доля которых в ВВП поднялась до 1,5%; это слегка превышало показатели Италии и Испании, но оставалось ниже среднеевропейского уровня. Численность научных работников за 2005–2008 гг. увеличилась с 3,8% до 7% активного населения, научные институты установили связи с ведущими институтами мира. В рамках программы “Новые возможности” была проведена профессиональная сертификация 1 млн человек. Реформа администрации и технологическая модернизация системы государственных услуг *on line* были высоко оценены Еврокомиссией и ОЭСР. “Технологический план системы образования” обеспечил среднюю школу компьютерной техникой. В 2007 г. технологический баланс Португалии впервые стал положительным.

Несмотря на кризис и спад производства в 2009 г., в стране продолжилась модернизация государственного управления и сферы социальных услуг. Капиталовложения в эти сектора вышли на уровень ведущих стран ЕС. В 2009 г. 45% потребления электроэнергии в Португалии обеспечивалось за счет возобновляемых источников (ВИЭ), страна стала одним из лидеров по выработке солнечной энергии. К началу 2010-х гг. Португалия стала нетто-экспортером электроэнергии, произведенной из ВИЭ. Это были зачатки новой модели устойчивого роста, опирающейся на использование внутренних ВИЭ и развитие электротранспорта [Zorrinho 2010].

В 2010-х гг. на Португалию обрушился долговой кризис, причиной которого был растущий разрыв в конкурентоспособности между странами центра и периферии европейской хозяйственной системы. Натиск международных спекулянтов на слабые звенья ЕС и сложившийся бюджетный дисбаланс поставили в 2012 г. под вопрос само существование единой валюты. Положение было выправлено путем создания финансового стабилизационного механизма и введения жесткой бюджетной дисциплины для всех стран-членов (маневр, который глава ЕЦБ М. Драги назвал “перезапуском евро”). Португалия как одна из наиболее уязвимых экономик была вынуждена заключить с Брюсселем соглашение, обязывавшее ее провести под контролем “тройки” (ЕС, ЕЦБ и МВФ) дальнейшие структурные реформы в обмен на среднесрочную финансовую поддержку в размере 78 млрд евро.

Стержнем программы реформ, проходившей с огромными социальными издержками, стала приватизация почти всех крупных государственных предприятий. В ходе этой операции компании Китая предложили наиболее выгодные условия, что позволило им приобрести преобладающую часть поступивших в продажу активов, в том числе стратегически важных. Кроме того, Китай вложил наибольшие, по сравнению с другими странами, средства в покупку государственного долга Португалии, превышавшего ее ВВП.

Объектами сделок стали прежде всего крупные банки и предприятия базовых отраслей промышленности. Компания China Three Gorges приобрела 25% капитала государ-

ственной Energias de Portugal (EDP), занимающей видное место на мировом рынке ВИЭ (ветровой и солнечной энергии). Эта сделка имела важное значение, так как компания EDP входит в число 500 крупнейших в мире (488-е место) и считается одним из стратегических предприятий ЕС [Nieves 2018]. В Испании она контролирует местную HC Energia и имеет ответвление EDP Renovabili; в Бразилии участвует в капитале Energias de Brasil; в США – в капитале Horizon World Energy. Китайский консорциум Fosun стал собственником крупнейшей в Португалии страховой компании Fidelidade и высокодоходного администратора частных клиник Luz Saude, благодаря которым получил контроль над 30% национального рынка страховых услуг. Кроме того, он владеет 5% национальной электрораспределительной сети Redes Energeticas Nacionales (REN) и 27% крупнейшего частного Banco Comercial Portugues (BCP). Распределительная сеть REN имеет долевое участие в капитале испанского распределителя Red Electrica Espanola (REE), управляя вместе с ней иберийским рынком электроэнергии [Portugal... 2012]. В капитале REN 25% принадлежит китайской State Grid International. Компания Hainan Airlines контролирует 45% капитала национального перевозчика TAP Air Portugal через посредство консорциума Atlantic Gateway.

Базирующаяся в Гонконге компания Bison Capital приобрела инвестиционный банк Banif, компания Haitong – инвестиционное подразделение крупного распавшегося банка Espirito Santo. Инвестор из Макао стал собственником 30% капитала медийного консорциума Global Media. Китайская Beijing Enterprises Water Group поглотила региональную компанию по водоснабжению Veolia Water Portugal. Китайский капитал владеет 35% EDC Marmores de Alentejo – компании по добыче мрамора, 80% продукции которой идет на экспорт [Chacon 2018]. Китайское участие имеется и в капитале Gestifute, крупнейшего в мире футбольного агентства, базирующегося в Португалии [Martin del Barrio 2018].

Влияние Китая выразилось в присоединении Португалии к мегапроекту “Один пояс – один путь”, в который был включен уже упоминавшийся крупнейший в стране глубоководный порт Синеш. Во время официального визита лидера Китая Си Цзиньпина в 2018 г. было заключено около 10 экономических соглашений, в том числе о совместной эксплуатации морских ресурсов и о финансировании на паритетных началах программы запуска с Азорских островов, начиная с 2021 г., спутников low cost [Martin del Barrio 2018]. Стоит отметить, что эксклюзивная экономическая зона (200 км прибрежных вод) Португалии, включая водное пространство вокруг Азорских островов и архипелага Мадейра, увеличивает ее хозяйственную территорию в 18 раз [Freire Nogueira 2010].

По случаю подписания этих соглашений премьер-министр Португалии А.Кошта заявил, что его страна может стать “мостом” для развития торговли между Европой и Азией [Martin del Barrio 2018].

Взаимные интересы

Привлечение ПИИ, в частности из Китая, – приоритетное направление экономической политики правительства Португалии. Побудительный мотив заключается, прежде всего, в модернизации инфраструктуры. Стране требуется современный железнодорожный и авиатранспорт, переоснащение морских портов. Одной из мер курса на модернизацию стало создание свободных экономических зон, ориентированных на развитие передовых технологий. Правительство приняло программу “Стартап виза”, стимулирующую приток иностранных инвесторов – носителей инновационных идей. Действует также программа “Золотая португальская виза”, привлекающая иностранные вложения в предприятия или недвижимость в обмен на предоставление (через шесть лет) португальского гражданства. Главными обладателями таких виз стали китайцы.

Все это послужило началом инвестиционного бума. За короткое время в секторе высоких технологий возникло 7,6 тыс. предприятий. Китайский капитал сыграл важную роль: его массированный приток изменил инвестиционный климат и создал демонстрационный эффект, что привлекло в страну других инвесторов. В ходе визита Си Цзиньпина официально отмечалось, что поступление китайских инвестиций “дало очень хорошие результаты”, и сообщалось о желательности их участия также в автомобилестроении и агропромышленном комплексе Португалии [Xi Jinping... 2018].

Для китайской стороны укрепление позиций в экономике Португалии представляет интерес не только с точки зрения выхода на европейский рынок, но и как возможность использования геополитического фактора – местонахождения этой страны на перекрестке между Европой, Африкой и Латинской Америкой. Кроме того, заслуживает внимания и культурно-лингвистический фактор: португальским языком владеют 230 млн человек, живущих на четырех континентах [Losano 2010]. Общность языка в современной экономической среде, по оценке экспертов ОЭСР, в 1,6 раза повышает обмен товарами и в 1,9 раза – услугами. Личные контакты позитивно влияют на процесс прямого инвестирования и способствуют принятию решения об открытии отделения/филиала иностранного банка в новой для него стране [Etudes... 2008].

Первый шаг к активному использованию португальязычного пространства в своих коммерческих интересах был сделан Китаем на лиссабонской встрече под названием Global China Business Meeting, где было высказано его намерение содействовать экономическому развитию стран португальского мира. Китайская сторона отмечала благоприятные предпосылки такого сотрудничества: невысокую стоимость рабочей силы, географическое положение, природно-климатические условия, отсутствие террористических проявлений, валютную стабильность [Chacon 2018]. В качестве официальной платформы Китай использует созданный им в 2003 г. “Форум экономического и торгового сотрудничества Китая и португальязычных стран” (Форум Макао), который объединяет в качестве партнеров 8 стран-членов “Сообщества стран португальского языка” (Comunidade de Países de Língua Portuguesa): Португалию, Бразилию, Анголу, Мозамбик, Острова Зеленого Мыса, Гвинею-Бисау, Сан Томе-и-Принсипи и Восточный Тимор.

Форум располагается на территории бывшей португальской колонии Макао, переданной Китаю в 1999 г. с сохранением за ней особого режима управления. Здесь функционируют Международная торговая ассоциация португальязычных рынков (ACIML) и международная ярмарка MIF. Постоянно действующий секретариат Форума разрабатывает трехлетние планы сотрудничества, имеющие международный статус, подбирает и готовит кадры для их реализации. Кроме того, проводится разнообразная деятельность в сфере культурных и научных обменов: ежегодные фестивали (недели культуры), спортивные состязания, конференции, симпозиумы. Работают ассоциация университетов (AULP), ассоциация по развитию связей между Тихоокеанской Азией и Латинской Америкой [Marinuzzi 2010].

Товарооборот Китая с португальязычными странами в 2019 г. составил 149,6 млрд долл. (импорт Китая – 105,6 млрд, экспорт – 44,1 млрд) [Trade... 2019]. С каждой из них Китай имеет двусторонние торговые соглашения. У Португалии, а также Бразилии и Анголы эти связи наиболее развиты. В свою очередь, Португалия и Бразилия имеют тесные экономические связи на всех уровнях и каждые два года проводят двусторонние саммиты. С бывшими африканскими колониями у Португалии имеется привилегированное партнерство. Эти каналы сотрудничества Китай может использовать для продвижения собственных интересов, тем более что его крупные компании уже освоили соответствующие рынки: так, China Three Gorges активно ведет операции в Бразилии, State Grid – в Мозамбике.

Китайско-португальское сотрудничество приняло и форму совместного инвестирования в третьих странах. В Мексике консорциум, состоящий из португальской Mota

Engil Sapi, китайской China Communication Company и трех местных компаний, строит высокоскоростную железную дорогу “Tren Maya” протяженностью 1500 км. Участие китайской стороны помогло этому консорциуму выиграть торги у 13 других претендентов. Строительство началось в мае 2020 г. – в разгар пандемии [Regna Quiroz 2020].

В мае 2019 г. Португалия первой из стран ЕС выпустила облигации государственного займа, номинированного в юанях (“Panda bonds”). Заем на сумму 2 млрд юаней (240 млн евро) имел целью диверсификацию источников финансирования путем выхода на китайский рынок с его избытком наличности и высоким уровнем сбережений [Thibaud 2019]. Этот опыт служит подтверждением тесного сотрудничества между обеими странами в сфере финансовых отношений.

Европейский фактор

Как страна-член ЕС Португалия в своих отношениях с Китаем испытывает давление европейского фактора – общих проблем и ограничений. В их рамках развивается сотрудничество между этими регионами, которое, в свою очередь, подвергается не меньшему воздействию со стороны США. ЕС сосуществует с двумя сверхдержавами, причем каждая далеко превосходит любую отдельно взятую европейскую страну по масштабам своей ресурсной мощи и влияния. Баланс ПИИ между ЕС и Китаем неравен: накопленный европейский капитал в Китае составляет 198,0 млрд евро, китайский в ЕС – 375,0 млрд [Romano 2019].

Растущая значимость Китая в мировой экономике остро ощущается в ЕС. «Впечатляет наблюдаемая в течение двадцати лет быстрота и мощь гонки Китая в области расходов на НИОКР (составляющих более 230 млрд долл., или 20% мировых затрат), число научных публикаций (с 2018 г. большее, чем у США), численность патентов, специалистов в области науки и техники, китайских студентов в лучших университетах Америки и Европы; более 1000 млрд вложений в инфраструктуру в 64 развивающихся странах – от Восточной Азии и Африки до стран Персидского залива и Европы – в стремлении создать “цифровой шелковый путь”, построенный из оптического волокна, спутниковых станций, мобильных сетей и умных городов», – писала в декабре 2019 г. газета *Il Sole 24 Ore* [Onida 2019].

Отсюда значение, придаваемое Брюсселем единству и последовательности экономической политики ЕС в вопросах инвестиционного сотрудничества с Китаем. Формирование общей стратегии встречает, однако, трудности. В 2018 г. после долгих дискуссий в руководстве ЕС вызрело решение учредить европейский механизм контроля над ПИИ, поступающими из “третьих стран”. Имелось в виду разрешить странам-членам высказывать свое мнение по поводу действий, признанных “враждебными” – то есть в случаях, когда для ЕС возникает потребность защитить свои общие интересы [Di Donfrancesco 2019^b]. Первоначальный перечень секторов, на которые должен был распространяться контроль, включал энергетику, транспорт, связь, космос и финансовую сферу. Затем в него вошли здравоохранение, оборонная промышленность, биотехнологии, СМИ, пищевая безопасность и водное хозяйство. Механизм защиты заключался в возможности запрашивать информацию у правительств стран, ставших объектом опасных финансовых операций, и выдвижения Еврокомиссией своего консультативного мнения. Окончательное решение о такой сделке, после “должного учета” мнения ЕС, оставалось прерогативой национальных правительств.

Характерно, что эта позиция, отстаиваемая прежде всего Францией и Германией, была воспринята критически не только в странах Северной Европы, традиционно придерживающихся более либерального экономического курса, и в Восточной Европе, где механизм фильтрации ПИИ очень слаб, но также в Португалии и Греции, где китайский капитал уже достаточно прочно укоренился [Romano 2018].

В 2019 г. ЕС принял на вооружение новую стратегию экономических отношений с Китаем, определив его не только как партнера, но и “экономического конкурента и системного соперника” [EU-China... 2019], по отношению к которому требуется согласованный подход и координация действий, в частности, в вопросе о привлечении китайских прямых инвестиций в сферу высоких технологий. Необходимость выстроить единую линию поведения по отношению к Китаю в условиях его борьбы с США за технологическое лидерство и ведущую роль в киберпространстве обусловлена стремлением ЕС, не отказываясь от принципов открытой экономики, сохранить за собой роль полноценного участника процесса технологического развития и свое место в мировых производственных цепочках.

2020-й г. должен был стать важным этапом развития европейско-китайских связей: планировалось множество встреч и мероприятий, сопряженных с разработкой масштабных инвестиционных проектов [Поплавский 2020]. В планы сотрудничества было включено подписание соглашений об использовании и регулировании ПИИ. В частности, предполагалось рассмотреть программу железнодорожных коридоров, объединяющую проекты сооружения европейских транспортных сетей (TEN-T) и китайского “Нового шелкового пути” – ликвидацию узких мест, укрепление имеющихся хабов, расширение сети скоростных железных дорог, повышение качества транспортных услуг [Romano 2019]. Обе стороны придавали этим планам большое значение. Пандемия приостановила их реализацию.

Один из наиболее трудных вопросов взаимоотношений ЕС с Китаем – проблема использования технологий китайской компании Huawei для создания инфраструктуры сверхскоростной связи (5G), которая стала полем ожесточенной конкуренции между США и Китаем. США угрожают компаниям стран НАТО санкциями за сотрудничество с Huawei, настаивая на исходящей от нее угрозе для безопасности отдельных стран и НАТО в целом.

Позиция Португалии в этом вопросе оказалась предельно открытой. Согласно заявлению министра иностранных дел А. Сантуша Силвы, его страна не имеет планов ограничения операций Huawei на своем внутреннем рынке. Эта компания заключила с местной компанией Altice, собственником ведущего оператора связи, соглашение о развитии технологий 5G [Albert 2019].

Официальный подход Португалии к проблеме сотрудничества с Китаем заключается в следующем. Китай, заявляют руководители страны, главный “двигатель” мировой экономики и представляет собой огромный потребительский рынок (875 млн городского населения), что особенно ценно для Португалии, экспортирующей продукцию потребительского назначения [Donn 2020]. Инвестиционное присутствие Китая способствует стабильности и развитию ее экономики. Португалия надеется на дальнейший рост китайских капиталовложений, считая, что это поможет увеличить ее экспорт и привлечь в страну китайских туристов (численность которых ежегодно растет на 20%). Открытость португальской экономики – ее многовековая традиция, и в настоящее время это самая открытая для иностранного капитала страна ЕС. Португалия не разделяет опасений ЕС в привлечении китайского капитала. Тем более, что именно Китай принял участие в преодолении тяжелейшего долгового кризиса при полном соблюдении португальского хозяйственного законодательства. ЕС же рискует оказаться слишком протекционистским [Wise 2020]. В то же время Португалия отдает себе отчет в необходимости перестраивать производственную структуру своей экономики, чтобы обеспечить лучшее качество цепочек поставок и избегать односторонней зависимости, диверсифицируя свои экспортные рынки.

Пришедшая из Китая пандемия осложнила психологический климат его отношений со странами Европы. Однако в Португалии критическая ситуация была воспринята как еще одно проявление внутренней разобщенности ЕС и невыгодного положения его “Юга” по сравнению с “Севером”. Китай в трудный момент снова протянул руку помощи, в то время как ЕС оказался малоэффективным партнером. Только в апреле Китай отправил

в Португалию 50 ИВЛ и другое медицинское оборудование на общую сумму 4 млн долл. Основными поставщиками были государственная компания China Three Gorges (главный акционер EDP), конгломерат Fosun (собственник сети частных клиник и страховых компаний), Фонд Джека Ма, Фонд компании Alibaba. Городские власти Шанхая посылали медицинские материалы городу-побратиму Порту. Лиссабонский государственный университет передал Национальной медицинской службе материалы, поступившие в качестве дара от одного из своих студентов – главы китайской фармацевтической компании. Дары приходили от китайской диаспоры в Португалии, от португальской общины в Макао [COVID-19... 2020].

После 2017 г. Китай снизил темпы зарубежного инвестирования и перенес центр тяжести своей экономической политики на развитие внутреннего рынка¹. Но промышленные и инфраструктурные объекты, приобретенные или созданные им за рубежом, обрели самостоятельную жизнь. Проект “Новый шелковый путь”, рассчитанный на десятилетия, располагает несколькими опорными пунктами в Южной Европе (порты Пирей и Синеш), Средиземноморье (израильский порт Яффа, в который вложено 1,16 млрд евро), Центральной Европе (логистический центр компании Huawei в Будапеште, где вложено 1,5 млрд евро), наряду с инфраструктурными объектами в странах Азии и Африки [Fotina 2018]. Чаще всего, как в Португалии, речь идет о стратегически важных промышленных предприятиях и объектах инфраструктуры, значение которых выходит за национальные границы стран-реципиентов.

Случай Португалии показывает, что инвестиционная деятельность Китая в Европе, опасная для конкурентных позиций ЕС, не в полной мере контролируется мерами защиты от “системного соперника”. Отход Португалии от рекомендаций ЕС по ограничению и контролю этой деятельности лишний раз свидетельствует о структурной неоднородности европейского хозяйственного комплекса, а также о допускаемой его институтами вариативности поведения стран-членов в вопросах, которым они придают особый хозяйственный интерес. Китай использует эти внутренние расхождения, выстраивая инвестиционное сотрудничество со странами ЕС на двусторонней основе. Его огромная финансовая мощь служит ресурсом дальнейшего развития таких взаимосвязей как одного из способов противостояния США в борьбе за глобальное лидерство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Михеев В.В., Луконин С.А. (2020) Внешнеполитические угрозы китайскому лидерству (<http://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/vneshnepoliticheskie-ugrozi-kitayskomu-liderstvu>).

Мозиас П.М. (2019) Участие Китая в международном обмене прямыми инвестициями // Социальные и гуманитарные науки. Серия 9: Востоковедение и африканистика. Реферативный журнал. № 2. С. 75–104.

Поплавский А. (2020) “Ветры холодной войны”: зачем глава МИД КНР поехал в Европу // Газета. ru. 26.08 (https://www.gazeta.ru/politics/2020/08/26_a_13212433.shtml).

Попова Л.В. (2011) Прямые зарубежные инвестиции КНР: основные тенденции и перспективы для мировой экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. № 2. С. 52–63.

Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. (2020) Франко-германский тандем перед лицом коронакризиса // Современная Европа. № 4. С. 11–24.

¹ Приток китайских ПИИ в ЕС достиг пика (53,9 млрд долл.) в первом полугодии 2017 г., после чего стал сокращаться. С одной стороны, это объяснялось замедлением роста экономики Китая и ограничениями, введенными правительством на вывоз капитала, с другой – противостоянием с США в рамках таможенной войны и введения технологических ограничений. В то же время становилось более жестким и отношение ЕС к инвестициям из Китая, особенно после перехода в его руки немецкой компании Kuka – крупнейшего в стране производителя роботов [Di Donfrancesco 2019^b].

- Хвостик Е. (2020) Банкиры накопили добра перед худом (<https://kommersant.ru/doc/4398510>).
- Шелухин А.А. (2016) Рост китайских прямых инвестиций в контексте глобальной экономики // *Мировая экономика и международные отношения*. № 2. С. 82–85.
- Albert E. (2019) A China – Portugal Nexus in the Making? (<https://thediplomat.com/2019/06/a-china-portugal-nexus-in-the-making>).
- Chacon F. (2018) Portugal extiende la alfombra roja a la inversion china ([https://www.abc.es/economia/abci-portugal-e\[tiende-alfombra-roja-inversion-china-201812090251_noticia.html](https://www.abc.es/economia/abci-portugal-e[tiende-alfombra-roja-inversion-china-201812090251_noticia.html)).
- COVID-19 and Europe-China Relations. A country-level analysis. European Think-tank Network on China (ETNC). Special Report. 29 April 2020. Ed by J.Seaman. Pp. 54–56 (Portugal) (https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/etnc_special_report_covid_19_china_europe_2020.pdf).
- Di Donfrancesco G. (2019^b) Freno di Pechino sui capitali: crollano gli investimenti in Europa // *Il Sole 24 Ore*. 17.07.
- Di Donfrancesco G. (2019^a) E la Cina prova a assicurare sul rischio debito // *Il Sole 24 Ore*. 26.04.
- Donn N. (2020) New impulse given to chinese-portuguese economic relations (<http://www.portugalresident.com/new-impulse-given-to-chinese-portuguese-economic-relations>).
- Etudes économiques de l'OCDE. Portugal (2008) P. 90 (https://www.oecd-library.org/economia/etudes-economiques-de-l-ocde-portugal-2008_eco_surveys-prt-2008-fr).
- EU-China – A Strategic Outlook (2019) (<https://es.europa.eu/commission/sites/beta-politica/files/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf>).
- Fotina C. (2018) Così l'Italia corre sulla Via della Seta // *Il Sole 24 Ore*. 17.07.
- Freire Nogueira J. (2010) Il “grande spazio” nell’immaginario geopolitico portoghese // *Limes*. № 5. Pp. 37–46.
- La visita de Jinping promete animar las inversiones de China en Portugal (2018) (http://www.finanzas.com/noticias/economia/20181202/visita-jinping-promete-animar-3956293_age.html).
- Losano M. (2010) Oceano, il mondo visto da Lisbona // *Limes*. № 5. Pp. 21–35.
- Marinuzzi M. (2010) Macao, la Cina latina // *Limes*. No. 5. Pp. 193–200.
- Martin del Barrio J. (2018) Portugal se suma a la Ruta de la Seta china (https://elpais.com/internacional/2018/11/30/actualidad/1543571140_201324.html).
- Nieves V. (2018) Europa intenta evitar la invasion de China mientras que Portugal abre las puertas de par en par (<https://www.eleconomista.es/energia/noticias/9153454/05/18/Europa-intenta-evitar-la-invasion-de-china-mientras-que-Portugal-abre-la-puerta-de-par-en-par>).
- Onida F. (2019) Rivale e partner, il dualismo della Cina// *Il Sole 24 Ore*. 5.12.
- Portugal busca mas inversiones en China, ganadora de sus privatizaciones (2012) (https://www.lainformacion.com/economia-negocios-y-finanzas/portugal-busca-mas-inversiones-en-china-ganadora-de-sus-privatizaciones_X56uezJJaND0v).
- Portugal recibe con gusto las inversiones chinas (2019) (<https://raiadiplomatica.info/2019/02/20/portugal-recibe-las-inversiones-chinas/>).
- Portugal: inversion extranjera (2019) (<https://santandertrade.com/es/portal/establecerse-extranjero/portugal/inversion-extranjera>).
- Regna Quiroz J. (2020) Tramo 1 del Tren Maya creara 80 mil empleos: Fonatur (<https://www.jornada.com.mx/ultimas/economia/2020/05/06/tramo-1-del-tren-maya-creara-80-mil-empleos-fonatur>).
- Romano B. (2019) Investimenti, accord UE – Cina entro il 2020 // *Il Sole 24 Ore*. 10.04.
- Romano B. (2018) Surdo UE sugli investimenti esteri // *Il Sole 24 Ore*. 21.11.
- Se apodera China de la economia de Portugal? (2018) (<https://www.dw.com/es/se-apodera-china-de-la-econom%C3%ADa-de-portugal/a-44916763>).
- Tagliapietra S. (2018) La lunga marcia della Cina sui porti europei // *Il Sole 24 Ore*. 19.07.
- Thibaud S. (2019) Le Portugal renforce ses liens avec la Chine avec un emprunt en yuan // *Les Echos*. 23.05.
- Trade between China and Portuguese-speaking countries grows by 1,55% in 2019 // macauhub.com.mo
- Wise P. (2020) Lisbon rebuffs claims Portugal is China’s “special friend” in EU (<https://www.ft.com/content/862c633e-3938-11ea-a6d3-9a26f-8c3cba4>).
- Xi Jinping visita Portugal, un país rendido a las inversiones chinas (2018) (<https://www.swissinfo.ch/spa/afp/xi-jinping-visita-portugal-un-pais-rendido-a-las-inversiones-chinas-44592586>).

REFERENCES

- Albert E. (2019) *A China – Portugal Nexus in the Making?* (<https://thediplomat.com/2019/06/a-china-portugal-nexus-in-the-making>).
- COVID-19 and Europe-China Relations. A country-level analysis. European Think-tank Network on China (ETNC) (2020) Special Report, pp. 54–56 29 April Ed by J.Seaman, (Portugal) (https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/etnc_special_report_covid_19_china_europe_2020.pdf).
- Chacon F. (2018) *Portugal extiende la alfombra roja a la inversion china* ([https://www.abc.es/economia/abci-portugal-e\[tiende-alfombra-roja-inversion-china-201812090251_noticia.html](https://www.abc.es/economia/abci-portugal-e[tiende-alfombra-roja-inversion-china-201812090251_noticia.html)).
- Di Donfrancesco G. (2019^a) E la Cina prova a assicurare sul rischio debito. *Il Sole 24 Ore*, 26.04.
- Di Donfrancesco G. (2019^b) Freno di Pechino sui capitali: crollano gli investimenti in Europa. *Il Sole 24 Ore*, 17.07.
- Donn N. (2020) *New impulse given to chinese-portuguese economic relations* (<http://www.portugalresident.com/new-impulse-given-to-chinese-portuguese-economic-relations>).
- Etudes économiques de l'OCDE. Portugal* (2008) (https://www.oecd-library.org/economia/etudes-economiques-de-l-ocde-portugal-2008_eco_surveys-prt-2008-fr).
- EU-China – A Strategic Outlook* (2019) (<https://es.europa.eu/commission/sites/beta-politica/files/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf>).
- Fotina C. (2018) Così l'Italia corre sulla Via della Seta. *Il Sole 24 Ore*, 17.07.
- Freire Nogueira J. (2010) Il “grande spazio” nell’immaginario geopolitico portoghese. *Limes*, no. 5, pp. 37–46.
- Hvostik E. (2020) *Bankiry nakopili dobra pered hudom* [Bankers have accumulated good before bad] (<https://kommersant.ru/doc/4398510>).
- La visita de Jinping promete animar las inversiones de China en Portugal* (2018) ([promete-animar-3956293_age.html](https://www.elpais.com/international/2018/11/30/actualidad/1543571140_201324.html)).
- Losano M. (2010) Oceano, il mondo visto da Lisbona. *Limes*, no. 5, pp. 21–35.
- Marinuzzi M. (2010) Macao, la Cina Latina. *Limes*, no. 5, pp. 193–200.
- Martin del Barrio J. (2018) *Portugal se suma a la Ruta de la Seta china* (https://elpais.com/international/2018/11/30/actualidad/1543571140_201324.html).
- Mikheev V., Lukonin S. (2020) *Vneshnepoliticheskie ugrozy kitajskomu liderstvu* [Foreign Policy Threats to Chinese Leadership] (<http://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/vneshnepoliticheskie-ugrozy-kitajskomu-liderstvu>).
- Mozias P. (2019) Uchastie Kitaya v mezhdunarodnom obmene pryamymi investiciyami [China's participation in international exchange of direct investments]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Seriya 9: Vostokovedenie i afrikanistika. Referativnyj zhurnal*, no. 2, pp. 75–104.
- Nieves V. (2018) *Europa intenta evitar la invasion de China mientras que Portugal abre las puertas de par en par* (2018) (<https://www.eleconomista.es/energia/noticias/9153454/05/18/Europa-intenta-evitar-la-invasion-de-china-mientras-que-Portugal-abre-la-puerta-de-par-en-par>).
- Onida F. (2019) Rivale e partner, il dualismo della Cina. *Il Sole 24 Ore*, 5.12.
- Poplavsky A. (2020) “Vetry holodnoj vojny”: zachem glava MID KNR poekhal v Evropu [“Winds of the Cold War”: Why did the head of the PRC Foreign Ministry go to Europe?]. *Gazeta.ru*, 26.08. (https://www.gazeta.ru/politics/2020/08/26_a_13212433.shtml).
- Popova L. (2011) Pryamy zarubezhnye investicii KNR: osnovnye tendencii i perspektivy dlya mirovoj ekonomiki [Foreign Direct Investments of China: Main Trends and Prospects for the World Economy]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika*, no. 2, pp. 52–63.
- Portugal busca mas inversiones en China, ganadora de sus privatizaciones* (2012) (https://www.lainformacion.com/economia-negocios-y-finanzas/portugal-busca-mas-inversiones-en-china-ganadora-de-sus-privatizaciones_X56uezlJaND0v...).
- Portugal recibe con gusto las inversiones chinas* (2019) (<https://raiadiplomatica.info/2019/02/20/portugal-recibe-las-inversiones-chinas/>).
- Portugal: inversion extranjera (2019) (<https://santandertrade.com/es/portal/establecerse-extranjero/portugal/inversion-extranjera>).
- Regna Quiroz J. (2020) *Tramo 1 del Tren Maya creara 80 mil empleos: Fonatur* (<https://www.jornada.com.mx/ultimas/economia/2020/05/06/tramo-1-del-tren-maya-creara-80-mil-empleos-fonatur>).
- Romano B. (2019) Investimenti, accord UE – Cina entro il 2020. *Il Sole 24 Ore*, 10.04.

- Romano B. (2018) Surdo UE sugli investimenti esteri. *Il Sole 24 Ore*, 21.11.
- Rubinskij J., Sindejev A. (2020) Franko-germanskij tandem pered litsom koronavirusa [Franco-German tandem in front of coronavirus crisis]. *Sovremennaya Evropa*, no. 4, pp. 11–24.
- Se apodera China de la economia de Portugal?* (2018) (<https://www.dw.com/es/se-apodera-china-de-la-econom%C3%ADa-de-portugal/a-44916763>).
- Shelukhin A. (2016) Rost kitajskih pryamyh investicij v kontekste global'noj ekonomiki [The growth of Chinese direct investment in the context of the global economy] *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 2, pp. 82–85.
- Tagliapietra S. (2018) La lunga marcia della Cina sui porti europei. *Il Sole 24 Ore*, 19.07.
- Thibaud S. (2019) Le Portugal renforce ses liens avec la Chine avec un emprunt en yuan. *Les Echos*, 23.05.
- Trade between China and Portuguese-speaking countries grows by 1,55% in 2019* (macauhub.com.mo).
- Wise P. (2020) *Lisbon rebuffs claims Portugal is China's "special friend" in EU* (<https://www.ft.com/content/862c633e-3938-11ea-a6d3-9a26f-8c3cba4>).
- Xi Jinping visita Portugal, un país rendido a las inversiones chinas* (2018) (<https://www.swissinfo.ch/spa/afp/xi-jinping-visita-portugal-un-pais-rendido-a-las-inversiones-chinas-44592586>).